

Глава 27. Старый знакомый

Спустя два часа утомительной поездки городская суэта окончательно осталась позади, сменившись безмятежностью сельских пейзажей. Место, куда они прибыли, поражало воображение: перед глазами, словно в сказке, раскинулось величественное и причудливое поместье.

Массивные стены, сплошь оплетенные густыми изумрудными лозами и усыпанные нежными цветами, казались неприступной живой изгородью. Этот идиллический вид заставил гостей невольно затаить дыхание от восхищения.

— Ты прав, здесь явно дело не в деньгах, — проговорил Сыма, оглядываясь по сторонам с внезапным прозрением.

А-Гую прежде не доводилось здесь бывать. Прошлый раз переговоры с доверенными лицами владельца проходили в ресторане при отеле. Теперь же, оказавшись в самом сердце поместья, он, хоть и старался сохранять невозмутимость, в душе не на шутку изумился. Глядя на размах усадьбы, возведенной на выкупленных сельскохозяйственных угодьях, и на архитектурную мощь главных строений, он понимал: за всем этим стоит фигура незаурядная.

Тем временем на широкой аллее их уже поджидал тот самый незнакомец, что первым вышел на контакт с А-Гуем. В сопровождении двух слуг он приветствовал прибывших и пригласил пересечь в удлиненный открытый электрокар.

Хаожэнь не сводил глаз с окрестностей, и с каждым мгновением его восторг лишь рос. Однако Старейшина Цзян, напротив, чем дальше они продвигались вглубь территории, тем сильнее хмурился. В нынешние времена заполучить столь обширный надел земли и так радикально изменить его назначение — задача почти невыполнимая. Иностранец, будь он хоть трижды богат, в одиночку с этим не справился бы.

— Ты уверен, что подноготная этого человека чиста? — негромко спросил Старейшина, склонившись к Сыма.

— Мы проверили всё досконально, — так же тихо отозвался тот. — Всё в точности так, как они заявляли. Никаких подозрительных связей.

Хаожэнь, сидевший позади них, невольно расслышал этот разговор и задумчиво покосился на собеседников. Опасения Старейшины были вполне понятны. Круг богатейших семей только кажется безграничным, на деле же в нем все друг друга знают. Чтобы построить столь великолепное поместье, потребовалось бы как минимум года три, и то, что об этом строительстве в высшем свете не просочилось ни единого слуха, выглядело по меньшей мере странно.

Гостей провели в главное здание и пригласили в уютную оранжерею, приспособленную для

чаепитий. Стены здесь заменяли стеклянные рамы, а всё пространство снаружи и внутри было опутано вьющимися растениями. Яркие цветы источали тонкий, едва уловимый аромат.

Проводник предложил гостям немного отдохнуть, а сам отправился наверх, чтобы доложить хозяину о прибытии. Старейшина Цзян заметно помрачнел: то, что владелец не встретил их лично и заставил ждать аудиенции, он счел верхом высокомерия.

Хаожэнь, дождавшись, когда слуга принесет изысканные закуски, уточнил у него дорогу к уборной. Затем, коротко предупредив Шестого господина, он поднялся и покинул компанию.

На самом деле Хаожэнь не чувствовал нужды. Просто виды поместья были слишком прекрасны, а он ощущал себя здесь лишним на этом празднике деловой жизни. Ему хотелось сбежать от скучных разговоров и в одиночестве побродить по округе.

Шестой господин разгадал его маневр, но препятствовать не стал. Присутствие Хаожэня в этой поездке и так было чистой случайностью, и Вэйхун не хотел втягивать его в мутные воды семейного бизнеса.

Снаружи пахло свежескошенной травой. Хаожэнь медленно побрел вдоль берега озера, любуясь тем, как в зеркальной глади отражаются очертания зданий. Здесь царил покой, воздух был необычайно свеж, и ему на мгновение показалось, будто он попал в райский сад из своих забытых снов.

Вдали виднелось строение с причудливой резьбой, просторными террасами и высокими шпилями. Ощувив странный укол узнавания, Хаожэнь сам не заметил, как подошел к дверям. Заглянув внутрь и не обнаружив ни души, он осторожно переступил порог.

Первым залом, в котором он очутился, оказалась огромная библиотека. Под сводчатым трехэтажным потолком красовалась фреска «Страшный суд». Стеллажи ломились от книг на разных языках, многие из которых выглядели как бесценные старинные фолианты. В центре зала, мерно гудя, медленно вращался на своей оси гигантский медный глобус.

Хаожэнь обошел его кругом, не в силах скрыть изумления. Вокруг по-прежнему не было никого. Он наугад вытянул книгу, пролистал пару страниц и замер. Просмотрев еще несколько томов, он с удивлением понял, что большинство этих трудов ему уже знакомы.

Аккуратно вернув книгу на место, он прошел мимо золотых часов, украшенных фигурками слонов. Мысли его невольно вернулись к загадочному владельцу дома. Кто же он такой?

Единственная лестница в библиотеке вела на третий этаж. Поддавшись любопытству, Хаожэнь поднялся наверх. Дверь оказалась не заперта. Он осторожно заглянул в комнату и, убедившись, что и здесь пусто, вошел.

Прогулка по огромному дому, где ему не встретилось ни единого слуги, придала Хаожэню смелости. Он расслабился. Это была небольшая гостиная, обставленная с исключительным вкусом: мягкий ворс ковра, уютные диваны, на стенах — изящные полотна, а с потолка спускались светильники в форме лепестков роз. В углу поблескивал лакированный черный рояль, а в изысканных вазах стояли редкие зеленые розы.

Хаожэнь огляделся, надеясь найти хоть какой-то портрет хозяина, но не увидел ничего подходящего. Его внимание привлекли картины с изображением роз — их здесь было неестественно много, и все они казались почти идентичными.

Он присел на банкетку у рояля. Загадка этих однотипных картин не давала ему покоя. Заметив, что крышка инструмента открыта, он, поддавшись внезапному порыву, коснулся клавиш.

Чистые звуки наполнили тишину, пробуждая азарт. Решив, что в этой части дома всё равно никого нет, он повернулся к инструменту и с упоением заиграл «Канон».

Спустя пару мгновений тишину за окном прорезал чистый, певучий звук скрипки. Хаожэнь вздрогнул, заметив, что скрипач в точности подхватил его мелодию, продолжая партию. Он и представить не мог, что на террасе кто-то есть.

Поднявшись, Хаожэнь подошел к распахнутым дверям и высунул голову. На террасе стоял мужчина в одиночестве. Он играл великолепно. Завороженный мастерством незнакомца, он вышел на террасу и замер у него за спиной.

Ему хотелось поприветствовать мастера. Когда музыка стихла, скрипач, почувствовав, что он не один, опустил инструмент и медленно обернулся.

Стоило Хаожэню разглядеть его лицо, как он в изумлении замер. Резкие, словно высеченные из камня черты, высокая переносица и тонкие губы, тронутые едва заметной улыбкой.

Мужчина негромко произнес:

— Ты пришел.

Хаожэнь застыл, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/17510/1659475>